

ВЫ НЕ ЗНАЕТЕ, ГДЕ ПОЛИТКОВСКИЙ?

Татьяна ИЛАРИОНОВА, «Известия»

Телезритель не знает, что его ждет на родном телеэкране завтра. Хотя при наличии программы передач каждый раз предполагает, что в основном его обо всем уже проинформировали. Но программа программой, а сюрпризов за последнее время хватало. Что-то новое появляется, куда-то старое пропадает. Пригласился тебе ведущий и вдруг исчез без всяких объяснений. Возможно, через какое-то время так же неожиданно появится. На другом канале.

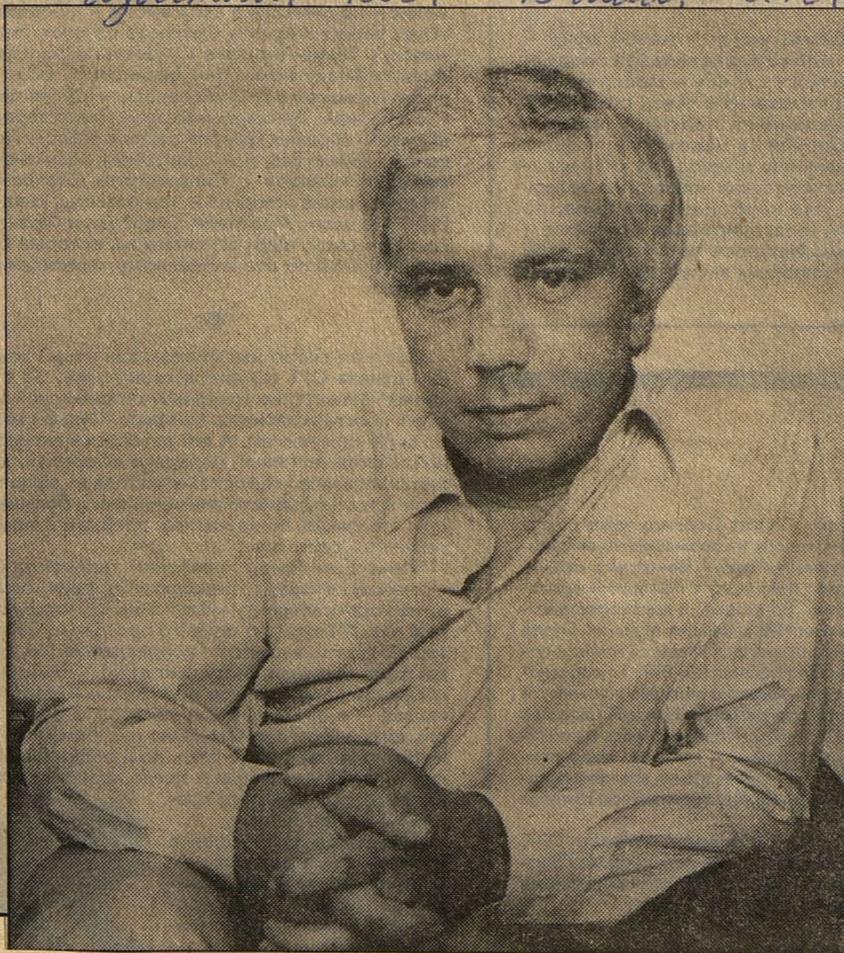
В приличном обществе, кстати, заранее предупреждают о своем уходе и даже знакомят с преемником.

Один из вопросов, который пытались выяснить зрители в последнее время, — куда пропал Александр Политковский. Мы узнали, что три недели он был в отпуске — плавал в Индийском океане. Позволил себе подобную роскошь впервые за пять лет. Обычно, когда было свободное время, предпочитал удочку и среднюю полосу России. Проплыв по океану, понял, что все-таки с удочкой на речке лучше.

О том, что его программы в сетке ОРТ не будет, Политковский узнал из публикации в газете. Ему об этом на телеви-

дении никто не сообщил. Александр в то время должен был выйти в эфир с очередной программой, уже готовой, другие были в плане. Но и сделанная на экраны не вышла: убили Листьева, и Политковский посвятил свою последнюю программу товарищу.

Рейтинг «Политбюро» был всегда, и в последнее время тоже, достаточно стабильным. Причем в Москве он обычно ниже, чем по России. Сам Политковский этому ничуть не удивляется. Он и ориентируется не на московского зрителя («московский бомонд»), а на российского, которого знает и любит. Мне самой приходилось убеждаться, что Политковского в провинции знают и доверяют ему. Как сказали про него в одной из бесед на телевизионные темы кинешемские, например, мужики: «Видно, что этот не врет». Ни про «сникерсы», ни про кредитные карточки передачи делать Александр не стал бы: провинция большей частью понятия не имеет, что это такое. А вот его передача про дворцовые перевороты, сделанная накануне октября 93-го, была не только познавательной для большинства телезрителей, но и, к сожалению, пророческой.

Вообще среди друзей и коллег Александр пользуется славой провидца. К нему за советами бегают — для дела, когда нужна политическая консультация, он редко ошибается. Про секту «АУМ-синрикэ», например, Политковский рассказал первым. Потом у него бесконечно просили фрагменты из передачи для разных расследований и исследований, потому что там были съемки, сделанные скрытой камерой, интервью с членами секты.

— Прошлое, особенно славное, вспоминать всегда приятно. Но нас волнует ваше настоящее. Вы чем занимаетесь сейчас?

— Ничем. Думаю. Мне надоело все время бороться за свою передачу. С кем я пойду разговаривать? Причем вы сами понимаете мои претензии: полчаса в месяц. Но я почему-то все время кому-то мешаю.

— Кому — вы не задавали себе и другим этот вопрос? Что вы предпринимаете, чтобы вернуться на экран?

— Вы делаете из меня какого-то революционера. Но произошло то, чего я добивался. Вот вы приехали сюда, ждете от меня революционных шагов и задаете вопрос, почему я так долго молчу. Вот для этого и молчу. Чтобы посмотреть, а есть ли реакция. От меня ожидали, что я с ходу брошусь в какой-то бой. Буду сейчас с Благоволиным встречаться, с другими... Я буду продолжать работать, как и работал.

— Где?

— На другом канале, скажем. Неважно. Главное, что вы мне эти вопросы задаете. В нашем обществе дикого «пофигизма» всегда интересна реакция со стороны.

— Но вы же не стареющая красавица, которая нуждается в постоянных комплиментах для подтверждения своей немеркнущей красоты.

— Иногда, когда я попадал в кафе или на тусовку, чего я очень не люблю, но все равно случается, ко мне подходили люди. Они говорили о своем отношении ко мне, к программе. И когда говорили плохо, и когда говорили хорошо — всегда это было интересно. Когда про меня Быков в «Общей газете» написал статью — она мне показалась блестящей. Например, он написал, что Политковский каждый раз так прощается с нами, будто в следующий раз мы должны встретиться в подвалах Лубянки, но при этом он знает прекрасно, что этого не произойдет. Я сел и сам себя внимательно посмотрел. Оказалось, так оно и есть. Он ведь не хвалил меня, но это было действительно интересно и полезно для меня. Я все вовсе не надо, чтобы меня только хвалили, — я не та стареющая дама.

Сейчас моя группа рассредоточена по видовским программам. Просто, чтобы люди могли работать. У меня есть уже несколько хороших тем. И не важно, как программа будет называться и когда будет выходить в эфир — мы выходили и в половине второго ночи. Сейчас, после отпуска, я пытаюсь окунуться в купель, полную нашего «мусора», чтобы набрать материал. Мне очень не нравится вернувшийся из Америки сегодняшний Солженицын, но идея его неучастия во лжи — она во мне сидит, всегда. Пока я ничего не снимаю. Но группу мне удается сохранить, они ждут, когда я крикну: «Съемки!».